

**

Три пегаса семьи Цзи весь путь обратно в Цзифу, Цзи Бэй все еще сердится, ругаясь всю дорогу, курица летучая собака прыгает в, кто знает, что Чжэньнань Ван Цзи Тин находится в принцессе Яньян, и Цзи Бэй входит в дверь сердито и потрясен. Увидев отца, все трое в ужасе затаили дыхание и боялись выйти.

У Цзитин нахмурился, глядя на трех сыновей, и недовольно спросил: "Где вы были? Что вы делаете?"

Цзи Тин был очень дисциплинированным. Это был выстрел трех кроликов. Принцесса Яньян увидела, что их собираются обучать, и поспешила выйти. Не удержавшись, она дала Цзи Бэю пощечину и выругалась: "Сегодня редкий день для отдыха, и я не знаю, как честно остаться дома. Будь со мной! Видя, в каком возрасте они женили своих биологических сыновей, один, второй и третий настолько нестабильны, что им не надеть дом, чтобы выставить крышу! "

Принцесса Ву била и ругала, Цзи Бэй закачался прямо "Ай", Цзи Си и Цзи Нань пострадали по два раза, сцена была жаркой, Цзи Тингу было нехорошо, и что еще хуже, он молчал.

Цзибэй оправдывался тем, что его мать прямо прыгала, шептал во все горло и умолял: "Мы пойдем в особняк Гуоши, чтобы посмотреть Сяоли! Папа! Пойдем и заберем Сяоли! Мертвое лицо хозяина Гуоши действительно выглядит так, что я злюсь на него! У нас такое холодное лицо целый день, мы такие молодые и живые, и мы должны оставаться там, чтобы заболеть! "

Принцесса Яньян успела выслать людей. Услышав это, она очень рассердилась. Она наострила большие уши и затынула, ругаясь: "Это императорский императив, чтобы мастер принял ученика. Настала твоя очередь сказать тебе три вещи. Четыре! Ты хочешь бунтовать! "

Ву Цзитин также сказал с осунувшимся лицом: "Ты можешь критиковать национального учителя-мастера? Это не смешно!"

Си Цзибэй сузила шею и неохотно закрыла рот.

Хотя Си Цзибэй безрассуден, он не слишком пустословен. Цзи Тин не уверена, что сможет удочерить дочь.

Он поворачивается, чтобы спросить у более надежного: "Цзи Си, для тебя".

Цзиси поспешил вперед, Шэнь Шэн крикнул: "Вернись к моему отцу: Хотя мастер Национальной Академии..." Он сделал намеренную паузу, беспомощно посмотрел на Цзибэй, а затем сказал: "Но маленькая Поскольку она чиста по своей природе, мы пошли только, чтобы увидеть ее. Она действительно сблизилась намного больше, чем когда была в правительстве. "

Если Бянь Цзи Сяоли провоцирует правонарушения с раннего возраста, насколько суровыми будут репрессии?

У Цзитин нахмурился.

Цзи Си слегка вздохнула и продолжила: "В Национальном нормальном университете работают хорошие люди. Сегодня мы все это видели и восхищались". Как и сказал Цзи Бэй, Сяоли оживляет и провоцирует Национальный нормальный университет. Много несчастий - я слышал, что не так давно она нарушила границы и уничтожила зеленого сверчка в саду, редкий вид в Западном регионе, который чрезвычайно ценен. "

Откуда Цзи Цзибэй понимает смысл слов Цзиси, зная только, что нужно защищать Сяоли, и снова кричит: "Что за ерунда! В следующий раз я заплачу ему корзиной!"

Принцесса Яньян усмехнулась: "У наших трех молодых господ большое дыхание! Священная снежно-зеленая саранча, перевезенная из Западных областей, размножается уже двести лет и не умирает. Она принадлежит Национальному дому учителя. Где найти корзину для оплаты? "

Юй Цзибэй остался.

Цзи Цзиси опустила голову и молчала, Цзи Нань был беспомощен и молчалив. Цзи Тин задумался, вздохнул и сказал: "Сяо Ли не может этого сделать. Лучше забрать ее раньше, чтобы не беспокоить мастера".

Отец сказал это, Цзи Бэй понял и тут же набросился на Лао Гао: "Когда я заберу?! Я пойду!"

Принцесса Яньян Ян услышала счет, Цзи Си отступает вперед, ожидая слов Цзи Тина! Она ненавидела увлечение своего сына девушкой Оно, и ее глаза горели от гнева, но Цзи Си не смотрела на нее, опустив глаза. Она не могла сказать, что праведность не может быть соблюдена, и Цзибэй снова столкнулся с ней.

! Янь Ян внезапно пришел в ярость, в прошлом он сжал ухо младшего сына и закричал, когда тот остановился.

Си Цзинань не мог не улыбнуться, сказал: "Я вернулся к матери", повернулся и убежал.

Во дворе остались только Цзи Тин и отец и сын Цзи Си. Из задней комнаты доносились крики Цзи Дуна и ругань его матери. Цзи Си поднял голову, улыбнулся и сказал отцу: "Да, сегодня мой сын спросил у учителя старшего брата о том, как старший брат попал в затруднительное положение, и учитель сказал, что старший брат отправился в путешествие "Гуанъяомэнь и брат Фуцзе". Отец может быть уверен, что старший брат будет побеждать каждый день! "

Старший сын Сюнь Чжэнли еще не вернулся, и Цзи Тин с принцессой Яньян задумались над этим. Услышав эту добрую гексаграмму из Национального педагогического университета, величественное лицо Цзи Тина тоже улыбнулось: "Надеюсь!". Он улыбнулся беззаботно, и укорил своего редкого сына: "Я вижу, ты с нетерпением ждешь возвращения своего брата Это более срочное дело, чем моя мать и ты. "

У Цзиси знал, что его ум не может скрыться от отца, и просто улыбнулся и согласился.

"Моя мать ездила в родной город Чжангу несколько дней назад. Я слышал, что госпожа Чжангу была нежной и доброй, и она ей очень понравилась. Придется ли нам рожать детей, когда наш брат вернется?"

"Бровей нет, не заводи случайных разговоров". Цзи Тин всегда был серьезен со своими сыновьями, и, увидев опущенные брови и тренированное выражение лица Цзи Си, он почувствовал себя смешным и невыносимым.

Насколько искренним и душевным он был в молодости, он тоже испытал на себе.

"У вашей матери иногда бывает плохой характер, но несколько вас - это плоть от плоти, падающая от нее. Она не будет всю жизнь смотреть, как вы сожалеете". Цзи Тин прошептала сыну: "Расслабься".

Стоило отцу это сказать, как Цзи Си был в экстазе, и он не смог скрыть уголки рта, и протянул отцу подарок, сжав кулак: "Спасибо, отец!".

Бянь Цзицин посмотрела на его самодостаточную и непреодолимую радость, улыбнулась, похлопала его по плечу и повернулась, чтобы спасти Цзибэя.

В этот момент Цзи Цзиси все еще волнует жизнь и смерть Цзи Бэя, и такой спокойный в обычные дни человек с радостью скачет по двору.

Пронизывающий ветер во дворе, заросшем зеленым деревом, тихо оведал нежную радость подростка.

Через много лет Цзи Сигун стал знаменитым, его жена и сыновья почтительность, содержали большую семью, охраняли Да Е и его семью, и превратились в сдержанного, глубокого, не улыбающегося человека, в такой момент его отец.

В то время он уже мало думал об этом времени. Его юная память и маленькая девочка, которую он когда-то лелеял, были глубоко и прочно спрятаны им. Хотя двор дворца Чжэньнань оставался неизменным на протяжении ста лет, как бы он ни скучал, одна остановка во дворе была целой лунной ночью... Никогда не чувствовал такого мягкого дуновения ветерка в это время.

Он радовался, как самая пушистая мохнатая лошадь в своей жизни.

**

Цинь Сань тоже вернулся во дворец, когда отец и сын Цзи Цзи беседовали во дворе.

Дворцовая дорога, ведущая к залу Цяньми, была извилистой и глубокой, с обеих сторон были посажены светло-фиолетовые растения, похожие на Священный цветок Цяньми, и Цинь Сань шел медленно. Повернув на веранду для копирования вручную, со стороны цветов раздалось легкое жужжание, Цинь Сань свернул за угол и повернул лепесток.

Лепестки с внутренней силой разрезали цветок, как ножом, и человек, сидевший в засаде, раздраженно произнес "Ай", а лепестки раскатились по лбу.

Цинь Сань слегка благословил человека и улыбнулся, как цветок: "Его Высочество Шестой".

Ке Жунсун, очевидно, был не очень хорош. Он содрал лепестки со лба. Потерев лоб и сощурился, пару красивых глаз, он гордо и презрительно спросил: "Цинь Сань! Над какой призрачной идеей ты работаешь? Какое злое дело ты хочешь совершить? "

Глаза Цинь Сань Мэй затрепетали, а ее голос мягко и очаровательно спросил: "Что говорит Его Высочество Шестой? Что я сделала... плохого?"

Ее тон возмутителен! Его Королевское Высочество Шестой покраснел, подскочил к ней, стиснул зубы и злобно прорычал: "Ты!"

"Его Высочество Шестой дышал в гнев", - Цинь Сань прервал его беспокойство, - "раздражение вредит почкам".

Муронг Сун Ийи.

Разве гнев - это не злость? Что с почками?

Что же вредит почкам?

Он внезапно проснулся, а затем пришел в ярость, вскочил и, указывая на нее, сердито сказал: "В тот день я был под наркотиками... Я обычно... Я не повредил почку! Я... ты!"

Ци Цяньми моргнула парой прекрасных глаз, невинно посмотрела на него и спросила: "В какой день, как сказал Его Высочество Шестой? Какое лекарство было дано? Что случилось с тобой и со мной?"

Бянь Мурон Сонг - тоже маленький мальчик, ненадежный, столкнувшийся с такой красивой и скрытной посланницей без кадровых дел. Где он может рассказать?

Задыхаясь, он вытащил маленький топорик прямо из своего пояса и зарубил ее!

Цинь Сан не мог победить Чэнь Юбай. Шести принцесс было более чем достаточно, и он двумя порхающими движениями отлетел в угол, унося свой топор на шее.

Тонг Муронг Сонг не боялся ее, но он громко крикнул: "Ты режешь! Ты режешь! Ты пытаешься резать меня!"

"Его Высочество Шестой рассмеялся, Его Высочество благороден, как же Цинь Сан осмелился?" Цянь Се Цинчэн очень нежно улыбнулся, а красивый и острый маленький топор поднялся вверх, жестикулируя на его красивом и белом лице: "Ты настолько нарочитый, что не можешь ужиться со мной. Я всегда хочу дать тебе несколько уроков, чтобы, увидев их, ты задумался и больше никогда не осмеливался провоцировать меня - выгравировать слова на твоём лице? Как насчет шести слов? "

Тонг Муронг Сонг оценила, что она не могла взломать себя во дворце, но люди Цяньми все сумасшедшие! Письмо или что-то еще, это может действительно сработать!

"... это... это "син" - так много штрихов. Если ты допустил ошибку, не стирай ее, забудь о ней.

!"

"Все такие, как ты. Ты плохо учишься, и пять учителей уходят за полмесяца". Цинь Сань рассмеялся, и холодный топор похлопал его по лицу, слегка улыбаясь: "Его Высочество Шестой все еще самый милый, когда она глупая!"

Сказав это, она закрыла топор, и Муронг Сонг почувствовала облегчение.

Я чувствовал себя слишком бесстыдным, но все же попытался напугать ее, сказав: "Ты не должна никому рассказывать о том дне! Иначе мой второй брат поможет мне!".

Цинь Сан играл с роскошным топором, полным бриллиантов, и медленно улыбался: "Я не знаю, что Его Королевское Высочество Император II должен сделать? Стоит ли это моего сердца?"

Говоря об этом, у Муронга Сонга была дырявая карта.

Он гордо улыбнулся: "Мой второй брат и эта Ли Вэйран - лучшие друзья... Цинь Сань, ты знаешь все боевое искусство, что ты бегаешь за мужчиной, не считаешь ли ты это постыдным?"

Он улыбнулся с гордостью, и вдруг захлопал в ушах, посмотрел в сторону, и топор внезапно

был разрублен на столбе менее чем в ударе от его лица.

Тонг Муронг Сонг испуганно посмотрел на лицо Хуа Жуньюэ, его водянистые глаза расширились, и он в ужасе посмотрел на покрытое инеем фиолетовое платье.

"Муронг Сонг, не имеет значения, если ты шутишь со мной. Я буду играть с тобой. Если ты посмеешь перемещать людей вокруг меня - те вещи, которые делает великий принц, - я, возможно, не смогу этого сделать. Ты раздражаешь меня, и я сделаю лучше, чем он. Даже ужаснее." Цинь Сань слегка улыбнулся, его тон был холодным.

Старшим сыном императора был Мурон Лэй, старший сын императора, а его свекровью - Цяньми. Муронг Сонг наедине называл его "большим сумасшедшим".

Весь дворец и даже этот мир, даже деятели Национального нормального университета осмелились подставить его, но Муронг Лэй прошел через это сам и чуть не умер от своего дяди.

"..." Шесть принцев разрыдались.

Он просто хотел пригрозить этой женщине. Не надо рассказывать историю о храме Чаоян в тот день, но почему вместо этого угрожали ей?

И еще боится, что ей будут угрожать!

Я очень жалею, что пришел к ней сегодня один!

Но проигравшие не проигрывают, хотя его лицо было потеряно и под угрозой, Его Королевское Высочество Шесть не забыл, зачем он пришел: "Тогда... тогда ты обещаешь! Ты никому не расскажешь в тот день! Я не буду беспокоить Ли Вэйрана! "

У Цинь Сана нет терпения дразнить его, и его глаза намеренно мечутся по нижней части его тела, и он смеется особенно презрительно.

"Шесть Высочеств ... что еще нужно сказать?"

Она бросила усмешку и отвернулась. Муронг Сонгру была поражена молнией и ошеломлена на месте.

Его Королевское Высочество Си Лянцзюй 6 отреагировал, рассвирепев, и крикнул позади нее: "Почему бы и нет? Она у меня! У меня точно есть!"

**

Автору есть что сказать: Это обновление 3-й части, 1-я дополнена, а 5-я еще должна.

Я так счастлива, я очень рада, что вы написали отзыв для меня. Билеты на Overlord - пустая трата денег, так что продолжайте покупать V ~.

---- Автор скриншота "Собачья нога" продолжение ----

Мастер Го Гоши не появился в этой главе, потому что он смотрел на скриншот, представленный автором "Собачьей ноги".

Инструкции Национального педагогического университета таковы:

1. Невозмутимо обними бедро мастера Национального педагогического университета, и восток, запад, юг, север и юг - все плывут облака: награди шесть принцесс и играй непринужденно! на здоровье!

2, Я читал текст с выражением "Ха-ха-ха-ха маленький белый ха-ха-ха-ха-ха у тебя тоже есть сегодня": Национальный нормальный университет посмотрел на тебя холодным взглядом-самоуверенным.

3, Прикрыв лицо и стуча по миске, не мог дожидаться, чтобы призвать мясо... Мастер Национального учителя кашлял и кашлял, другие... Люди не думали о том, чтобы есть мясо... Они были аскетами!

---- Tweet Разделительная полоса ----

Эмоциональное восприятие Найджелом Нильсом внезапного сердцебиения - самое свежее и особенное среди авторов, которых я встречал.

Рекомендую милый любовный роман "На рабочем месте моей семьи":

Когда созреет виноград

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112574>